

МИНУС АПЛОДИСМЕНТЫ.

СНОВА О ПРОБЛЕМАХ НОВОМОСКОВСКОГО ТЕАТРА

Новомосковскому театру в этом сезоне исполняется 50 лет. Правда, остряки говорят, что нашему театру не пятьдесят, а сто пятьдесят. Потому как от своего рождения он находится на «военном положении», а на войне год засчитывается за три. В чем же это «военное положение» выражается? Да в том, что театр от рождения не имеет своего помещения. Находится на положении «бедного родственника», арендатора «угла» сначала у ДК объединения «Азот», а теперь, находясь в том же помещении, у ДК треста «Новомосковскинстрой».

Казалось бы, почему и не сосуществовать мирно учреждению культуры и зрелищному предпринятию под одной крышей, ведь на первый взгляд они родственны. Но это только на первый взгляд. На самом деле — это совершенно различные структуры. И как бы ни распределялись дни между театром и дворцом, неожиданные ситуации возникают постоянно. Например: сегодня день принадлежит театру. Вечером спектакль, дают комедию. Идет представление, злостью комедии, сейчас произойдет центральное событие... и вдруг откуда-то с третьего этажа на зрителей обрушивается вольф труб и бухане барабана — началась релетиция духового оркестра. Как бы вы себя почувствовали на месте зрителя? А как во актерам? Администратор, сложив голову, несется по лестнице, грохочет в дверь, но его призывы разбиваются о ничего не понимающий взгляд: «В чем дело? У нас релетиция, и вообще мы у себя дома!» И проблему мне верить, здесь ничего не преувеличено. Вот вам и минус аплодисменты.

Теперь проникнем за кулисы. Примерно за час до начала спектакля приходят актеры. За кулисами всего две маленькие гримировочные, метров по пяти. Одна для женщины, другая — для мужчин. Первая задача у актера — найти стул. Да, простой стул, на который можно сесть и повесить свой костюм. И это не всегда просто. Накануне здесь выступала самодеятельность, и все стулья необъяснимым образом куда-то подевались. К слову сказать, театр регулярно приобретает мебель и, в частности, стулья. Но из-за того, что их негде хранить отдельно, они пользуются все, кому не лень. В результате стулья исчезают, ломаются. Итак, актер нашел стул. Теперь задача разместиться в гримировочной так, чтобы никому не мешать и чтобы тебе, невзначай, не сели на шею. Потому что в этой крошечной гримировочной скапливается иногда до десяти актеров, в зависимости от пьесы. И каждому надо повесить свою одежду и надеть театральный костюм. А если пьеса классическая, костюмная, где каждый костюм имеет до десяти элементов? Такая суета отнюдь не способствует средоточению актера перед спектаклем, а вызывает глухое раздражение, что, естественно, очень отрицательно влияет на его работу на сцене. Вот еще минус аплодисменты.

Зрители старшего поколения наверняка помнят, чем было для них посещение театра. О, да! Это был праздник! К нему готовились за много дней вперед. Это была не только встреча с прекрасным, но и возможность демонстрации туалетов, причесок, ножек... Может быть, где-то и сейчас сохранилась

эта традиция, но, к сожалению, не у нас. В нашем зале, как правило, зимой очень холодно, и высиживать два с половиной — три часа на спектакле — проявление героизма. Вот и сидят в зале женщины в сапогах, в шапках, кутаясь в теплые платки. Холодно в зале, в фойе, в буфете. Вот вам и еще минус аплодисменты.

Известно, что «эффект присутствия зрителя при происхождении событий» основывается на трех «китах». Первый: — ОПТИКА (все должно быть видно), второй — АКУСТИКА (все должно быть слышно), третье — ТЕХНИКА СЦЕНЫ.

Световая аппаратура театра находится в техническом состоянии достижений начала века. Просто диву даешься, как наши художники-осветители изощряют фантазию и смекалку, добиваясь хоть каких-то световых чудес.

Акустика. Ну здесь все в порядке, голоса у всех громкие.

Техника сцены. Что это такое? Это штанкетто - подвижные механизмы, дающие возможность поднимать и опускать декорации, «одежду» сцены и пр. для быстрой смены действия. Так вот подвижное хозяйство нашей сцены находится в аварийном состоянии уже много лет.

В 1973 году решение горсовета обязало трест «Новомосковскинстрой» произвести капитальный ремонт сценического оборудования. Была даже завезена «бухта» стального троса, свалена в подвал, где она и лежит до сих пор. Да вот более свежий пример: в начале года пожарное ведомство хотело закрыть ДК из-за несоответствия нормам эксплуатации. Управляющий трестом

С. Д. Новиков, секретарь парткома В. И. Исабов заверили, что в апреле начнут капитальный ремонт здания, в том числе и отопительной системы. Эти заверения остались пустыми словами.

Известно, что без человеческой заботы жилые ветшают. Это подтверждает состояние внутренних помещений дворца. Его администрация не стремится ничего делать для театра, а театр не волен, потому как не хозяин. Ну, если руководство треста глубоко равнодушно к этому зданию, почему бы не передать его полностью театру? Хоть и говорят, что здание — это еще не театр, но... Тем более, что здание с прекрасными театральными фасадами, выгодно расположенное в центре города. После реконструкции это будет такое помещение, которому позавидовал бы иной областной центр. Хотя под строительство театра отведено очень хорошее место, недалеко от ДК «Строитель». Вот уже лет 25 его никому не отдадут под застройку. Сейчас там ребята играют в футбол.

В те недобрые «времена застоя» отцы города совершенно не обращали внимание на театр (они больше пестовали футбольную команду, да и ту не убергли). В результате в жизни театра наслоилось столько проблем, что быстро их не разрешишь. Да еще частая смена руководства добавляла сложностей. Сейчас мы не можем обихотиться на отсутствие внимания к нам со стороны партийных и советских органов города. С нами часто встречаются, вынюхают в трудностях, стараются помочь. Но, видимо, наши проблемы выросли до таких размеров, что разрешить

их могут только более высокие этажи власти.

Быть периферийным театром очень трудно. При распределении материально-технических благ мы всегда последние. Все лучшее отдается областным театрам. Может, это и справедливо, но все равно обидно. Каждый метр ткани и доски, каждый килограмм краски приходится буквально выбивать. Раньше, хотя очень давно, театр имел возможность периодически проводить творческие отчеты в Туле. Теперь этого нет. Правда, этой весной нам разрешили провести десятидневные гастроли с детским репертуаром в Пролетарском и Привокзальном районах, когда ТЮЗ выехал на гастроли.

Еще о материальном положении театра. В городе с высококачественной химией театр не может получить красок и других материалов не только в качестве помощи, но даже за деньги! Это ли не показатель отношения руководителей предприятий к СВОЕМУ театру.

Новомосковский театр очень много спектаклей играет для сельских жителей. Практически за наш счет выполняются областные показатели работы театров на селе. Театр отмечен грамотой Министерства культуры РСФСР за показ спектаклей для труженников сельского хозяйства. Так, например, за осенне-летний гастрольный период было сыграно в сельской местности 138 спектаклей. Это 130 процентов плана. Мы не жалуемся. Нам даже нравится приезжать куда-нибудь в глубинку, еще не «перекоммерченную культурой». Играть приходится и на ферме, и на току, и в столовых. Поминята, приехали в совхоз «Родина» Веневского

района. Спектакль объявлен а играть негде. То, что называется клубом, после передельки отдал под детсад. Что ж, дело тоже нужное. Но как же быть? Решили играть перед котворой на асфальтированной площадке. Поставили выгородку, два фанера и стали ждать. Пришли наши зрители поздно, после вечерней дойки. Каждый принес скамейку, стул, табурет. Конечно, очень трудно играть на открытом воздухе, да еще не очень теплой ночью. Кто хоть немного связан с этим, знает, что после 3—4 спектаклей актер может лишиться голоса. Но надо было видеть эти глаза... Это дорогого стоит. Ради этого можно преодолеть все трудности.

В стране идет перестройка. Результаты ее все ощутимее в реальной жизни. Но что такое перестройка в театре? Четко на этот вопрос не сможет ответить никто. Сгущается какая-то атмосфера ожидания. Ожидания инструкции, приказа, разъяснения сверху. Но театр настолько консервативен, что одной инструкции его не повернешь. Тут нужно каждому осознать свою гражданскую позицию, свою принадлежность к партийной идеологии. Театр должен сейчас работать на перестройку. Стать своего рода ее «пржектором». Надо искать новый репертуар и его формы воплощения на сцене.

Страна, театр резко рухнули вперед. Народ замешкался сзади. Образовалась пропасть. Ее надо преодолеть, помня, что пропасть тройным прыжком не преодолевают!

А. ЗАМАРАЕВ,
артист Новомосковского
драматического театра.

1 - КОД 1981

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА